

23 августа 1977 г.

НА ПОРОГЕ

ЗАМЕТКИ О РЕПЕРТУАРЕ
ТЕАТРА КОМЕДИИ

СЕЗОНА

В прошлый, тридцатый, сезон коллектив театра комедии порадовал зрителей афишей, в которой числилось большое количество названий самых разнообразных и разнохарактерных произведений. Современные комедии, классика, русская и западная, местная драматургия — все в ней было представлено с достаточной полнотой и продуманностью.

Однако, если внимательно присмотреться к тому, что сделал коллектив в течение сезона, возникает некое недоумение. В сезоне 1975-76 гг. осуществлялась постановка шести спектаклей. И каких! «Протокол одного заседания», «Старомодная комедия», «Провинциальные анекдоты», «Волки и овцы», «Тартюф» и детская сказка. В сезоне 1976-77 гг. всего три новых спектакля: «Найденный», «Ход конем» и «Снежная королева». К ним прибавилось два возобновления недавно сошедших с репертуара спектаклей — «Тогда в Севилье» и «Дамы и гусары» — и еще одно возобновление давнего спектакля «Муж моей жены».

Всего три новых спектакля за целый сезон — это, конечно, маловато. Но если бы даже все шесть были новыми, недоумения не уменьшилось бы. В сезоне 1974-1975 гг. в основу нового репертуара была положена пьеса горьковского драматурга Г. Федорова «Пути-дорожки», восстановившая в памяти один из знаменательных периодов жизни нашей страны, — послевоенные годы. В сезоне 1975-1976 гг. — проблемная пьеса А. Гольмана «Протокол одного заседания». А для юбилейного сезона столь же значительного произведения не нашлось. В результате репертуарные приобретения на усилении, а наоборот, ослабили общую репертуарную картину.

У театра есть достаточно серьезные аргументы в свою защиту: в середине сезона выбыл из строя главный режиссер, что не могло не повлиять на общий ритм работы, не могло не отразиться на всей творческой деятельности коллектива. И все же жаль потерянного времени. Художественный совет, принимая в постановке ту или иную пьесу, должен был держать перед глазами не только ее, но все остальное, что уже поставлено или готовится к работе. И тогда бы нашлась пьеса, могущая стать основой репертуара сезона. И тогда не оказались бы в одной компании сразу несколько легких веселых, чисто развлекательных комедий. И тогда осыгранные спектакли нашли бы себе равноценную замену.

Но и это еще не все. К неудачам выбора присоединилась неудача воплощения.

Комедия «Найденный» не принадлежит к числу лучших произведений польской драматургии. Переводчик Г. Хазадов делал попытки как-то улучшить ее. Однако сколько-нибудь серьезного результата эти попытки не принесли. А режиссура не смогла достаточно точно определить жанр спектакля. В результате разные сценарные решения в разных жанровых ключах, актеры разговаривают на разных сценических языках. Сокращения и вставки в ткань спектакля интереснейших по звучанию пассажей А. Шинкина и М. Мараша тоже не внесли существенных перемен в качество этого произведения сценического искусства.

В течение всего первого акта сюжет движется, в нем сцена по существу ничего не происходит. Исполнители центральных ролей — И. Волков и И. Уваров — ведут текст невыразительно. Действие оживает только с появлением В. Шилова. Он играет роль Директора в, волевым плане, нигде не переходя в карикатуру. Острая характерность в соединении с не менее острым характером — как раз то, что, вероятно, и нужно в данном случае.

Шилов подтягивает к своему уровню и других актеров. Второй акт, проходит значительно лучше, чем первый. И все-таки спектакль «Найденный» никак нельзя считать ни удачей режиссера Л. Кутузовой, ни удачей театра.

Комедия-водевиль В. Константинова и Б. Рацера «Ход конем» и не предполагает пробуждения у зрителей каких бы то ни было серьезных раздумий. Это смешной пустячок с обычным в таких случаях быстрым ходом событий, незамысловатыми, но неожиданными сюжетными поворотами и острыми полюженями. Не этот раз режиссер Л. Кутузова нашла целый ряд интересных решений, установила должный ритм представления, точно определила жанр. К этому прибавилось любопытное музыкальное оформление А. Шишкина и достаточно хорошо задуманные и воплощенные В. Морозовским декорации.

В спектакле существует немало актерских находок. Но они не делают пьесу хоть сколько-нибудь более значительной. Она может стать основанием только спектакля проходного. Таким и оказался «Ход конем» для театра комедии.

Спектакль «Муж моей жены» показан уже во время сельских гастролей, когда практически сезон закрылся. Пьеса Г. Хугаева, хотя и подвергает критике в самом деле имеющиеся недостатки нашего быта, тоже не может полно представлять в репертуаре осетинскую драматургию. События, происходящие в ней, настолько пересмеяны, что превратились в некую эксцентрику, стали несерьезными, даже несколько неправдоподобными. И все же она при условии точного найденного жанрового определения и строгого отбора постановочных средств и средств актерской выразительности может послужить основанием для яркого спектакля.

К сожалению, в театре комедии этого не случилось. В постановке Л. Широградского спектакль «перескакивает» от жанра к жанру, от лирической комедии до пародии, а по временам и до «напустника». Это мешает общему восприятию. Единая декорационная установка, созданная Е. Манке, не определяет места действия и не содержит ключевого образа постановки.

Мы разобрали три спектакля, поставленных в течение сезона, и ни один из них не стал событием для театра, ни один не заявил о себе всерьез. В этом есть основания для беспокойства, для усиления репертуарных поисков, более тщательного выбора, более тщательной работы над премьерами.

«Снежная королева» — спектакль, предназначенный детям. Пьеса Е. Шварца — замечательна. Видимо, понадеявшись на то, что ее высокие драматургические качества сыграют сами, театр поручил ее сценическое осуществление режиссеру молодому — А. Потапову и, конечно, просчитался. Сказка без чудес вряд ли может считаться полноценной сказкой. И все-таки в спектакле чудеса отсутствуют.

Но тогда их должны заменять чудесные события, чудесные люди, обращение к эмоциям детворы. Но и этого нет. А когда дело доходит до массовых сцен, ну, к примеру в разбойничьем стане, каждый исполнитель сам по себе — что выдумал, то и делает. Художник Б. Споршев довольно остроумно решил оформление, но и оно не спасает.

Правда, спектакль доставляет детям истинное удовольствие. Но за это следует благодарить авторов сказки и пьесы.

Спектакли «Дамы и гусары» и «Тогда в Севилье» с самого начала принадлежали к лучшим созданиям коллектива. Их возобновление — дело полезное и нужное. После замены некоторых исполнителей и дополнительных репетиций они не растеряли своих хороших качеств, за исключением, пожалуй, того, что залпимы музыкой и песней со временем потеряли необходимое качество звучания.

Судя по всему, коллективу театра в тридцать первом сезоне надо работать особенно внимательно и вернуть репертуару былую стройность и значительность. К 60-летию Великого Октября театр должен прийти в явное качество.

А. ЧЕБОТАРЕВ.